

УДК 343.119

DOI 10.17223/23088451/11/17

Г.А. Печников

О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ И СОФИСТИЧЕСКОМ ПОДХОДАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ОСНОВЕ «НАУКИ ЛОГИКИ» ГЕГЕЛЯ)

Автор исходит из необходимости четко различать два типа уголовного процесса: объективно-истинный (исследовательский), учитывающий объективные диалектические закономерности, и состязательный (выигрышно-проигрышный) процесс, не учитывающий диалектики и склонный к софистике. При этом подчеркивается, что объективно-истинный тип уголовного процесса – более совершенный и справедливый, чем состязательный, в котором состязательность самодостаточна и отрицает объективную истину.

Ключевые слова: объективно-истинный тип уголовного процесса, состязательный (выигрышно-проигрышный) тип уголовного процесса, диалектика, софистика, объективная истина, релятивизм.

Известный софист Протагор выдвинул исходный теоретический тезис: «Человек – мера всех вещей» [1, с. 121, 125].

Это означает, что не существует вне и независимо от человека и человечества каких-либо объективных закономерностей (диалектических), не существует и объективной истины; никаких объективных знаний нет, а есть только «мнения». У каждого своё мнение, «сколько голов, столько и умов»; всё относительно, релятивно, ничего абсолютного нет. Поэтому, например, в судебных спорах важна эристика (искусство спора), риторическое искусство убеждать, используя технику словесной эквилибристики, искусство аргументации, направленное лишь на победу в споре и ни на что иное. При этом можно доказывать белое как черное, и наоборот, черное как белое – главное выиграть дело у своего процессуального противника. Для древнегреческих софистов вообще свойственна идея о договорном, искусственном (и потому относительном и условном) характере правовых и нравственных норм и политических систем [1, с. 112–113].

В соответствии с диалектикой мир развивался в единстве и борьбе противоположностей. Диалектические закономерности объективны (т.е. существуют независимо от сознания и воли человека и человечества), они всеобщы и универсальны. Важно не отрывать от материалистической диалектики, не пренебрегать ею, а сознательно применять и в теории, и на практике – в этом верный залог подлинно научного подхода вообще. То есть не следует идеализировать софистический подход: «Человек – мера всех вещей», поскольку существуют объективные диалектические силы вне человека. Учет их объективно необходим и в политике, экономике, культуре и в праве. Так, например, если в уголовном процессе нет диалектики, то превалирует софистика – альтернатива здесь жесткая: или-или, третьего не дано.

Диалектика и объективная истина неотделимы, в том числе и в уголовном процессе. Отсюда следует четко различать объективно-истинный (исследовательский) тип уголовного процесса, который в своей основе диалектичен, и неисследовательский – состязательный (выигрышно-проигрышный) тип уголовного процесса, который софистичен, основан на софистическом подходе: сильный – выигрывает, слабый – проигрывает; кто сильнее – тот и прав.

Самодостаточная состязательность в состязательном процессе исключает объективную истину. Правовой спор ведется по искусственным состязательным правилам игры, таким, как: уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон; функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга; стороны обвинения и защиты равноправны перед судом; в споре (поединке) сторон побеждает сильнейший.

С нашей точки зрения, современный либеральный УПК РФ являет собой состязательный тип уголовного процесса.

По сути, против софистического подхода и всех тех, кто игнорирует *метафизику*, т.е. не признает действия объективных, не зависящих от человека и человечества диалектических закономерностей, направлено следующее образное сравнение гениального диалектика Гегеля: «Экзотерическое учение кантовской философии, гласящее, что *рассудок не в праве перешагивать область опыта*, и что иначе познавательная способность становится *теоретическим разумом*, который сам по себе порождает только *химеры*, – это учение оправдывало с научной стороны отказ от спекулятивного мышления. Содействовали этому популярному учению и вопли новейшей педагогики (требование времени, направляющее взор людей на непосредственные нужды) о том, что подобно тому, как главное для познания – опыт, так и для преуспевания в общественной и частной жизни теоретическое понимание даже вредно, а существенно, единственно полезно – упражнение и вообще практическое образование. Таким образом, поскольку наука и здравый человеческий смысл способствовали крушению метафизики, казалось, что в результате их общих усилий возникало странное зрелище – *образованный народ без метафизики*, нечто вроде храма, в общем-то, разнообразно украшенного, но без святыни» [2, с. 3–4]. То есть без диалектической идеи, без объективной истины. Диалектика как теория познания и диалектическая логика раскрывают пути и способы достижения объективной истины, т.е. таких результатов познания, которые в полной мере соответствовали бы принципам материального единства мира и правильно отражали существующую реальность [3, с. 184].

Чтобы быть действительно объективным, следовательно в своей процессуальной деятельности нужно неуклонно придерживаться правил диалектической

логики о всесторонности, полноте и объективности исследования объекта (фактических обстоятельств уголовного дела), о конкретности истины, о практике как критерии истины; необходимо помнить, что не только результат, но и ведущий к нему путь должны быть истинны, что объективная истина не может состязательно выигрываться, не может презюмироваться, не может возникнуть мгновенно в «готовом виде», но всегда полновесно доказывается, истина – это процесс постепенного постижения...

Далее. Диалектика запрещает стирать различия между противоположностями, например между черным и белым, объектом и субъектом, формой и содержанием, правдой и ложью, истиной и заблуждением, вероятностью и достоверностью, презумпцией невиновности и презумпцией виновности, субъективным и объективным, неотвратимостью ответственности и безнаказанностью, между софистикой и диалектикой.

С нашей точки зрения, состязательный тип уголовного процесса различия между названными диалектическими противоположностями по существу стирает (в отличие от объективно-истинного типа уголовного процесса).

Чем меньше диалектики, тем больше софистики. Именно состязательный уголовный процесс основан на софистическом умении, искусстве стороны выдвигать убедительные доводы, чтобы одержать победу в правовом поединке сторон. При этом важно не достоверное отличие истины от лжи, а важен выигрыш дела сам по себе.

Все относительно, относительно – вот суть состязательного уголовного процесса (из этого исходили и древнегреческие софисты). Такому уголовному процессу все равно, безразлично, какая из сторон победит, а важно только одно – кто из спорящих убедил суд в своей правоте, кто был сильнее, хотя позиция победителя может и не соответствовать реальной действительности. Состязательный (выигрышно-проигрышный) тип уголовного процесса не предназначен для достоверного отличия истины от лжи, заблуждения (ведь всё относительно!).

Однако уголовный процесс по своей исконно природной сути не должен опираться на принципы релятивизма – все относительно, а должен руководствоваться принципом объективно-истинного, достоверного отличия правды от лжи, истины от заблуждения, действительно виновного от действительно невиновного, вероятности от достоверности, презумпции невиновности от презумпции виновности и т.д. Права личности в уголовном процессе не должны становиться заложниками софистического релятивизма.

Но в состязательном уголовном процессе все отдаю на откуп сторонам обвинения и защиты: только от них самих зависит победа или поражение в их поединке. Состязание сторон выявляет (и призвано выявлять) силу сторон, а не истину случившегося.

В состязательном уголовном процессе имеются одни своекорыстные, выигрышные *цели и интерес сторон*, но нет *общей* объективно-истинной цели (достоверное, объективно-истинное установление фактических обстоятельств дела, достоверное раскрытие пре-

ступлений). Хотя *общая цель* в уголовном процессе объективно необходима. Без нее уголовный процесс несовершенен – он не диалектичен, а софистичен.

Именно в уголовном процессе с состязательной концепцией происходит подмена диалектики софистикой. Софист выхватывает один из «доводов». А еще Гегель говорил справедливо, что «доводы» («аргументы», «основания») можно подыскать решительно для всего на свете. «Для всего, – пишет Гегель, – можно найти и указать основание, и *хорошее основание* (например, хороший мотив действия) может вызвать какое-нибудь действие или *не вызвать* его, может иметь следствие или *не иметь* его» [4, с. 286].

И далее. Для софистики «характерно не содержание, которое может быть и истинным, а форма оснований, благодаря которой можно как все защищать, так и нападать на все. В наше богатое рефлексией и резонирующее время человек, который не умеет указать хорошего основания для всего, что угодно, даже для самого дурного и превратного, должен быть уже очень недалеким. Все, что есть в мире испорченного, испорчено на хороших основаниях. Апелляция к основаниям, доводам сначала заставляет нас отказаться от того, чего мы придерживались; но когда мы знакомимся на опыте, как обстоит дело с основаниями, то мы становимся глухими к ним, и они перестают нам импонировать» [4, с. 185–186]. В отличие от софистики, диалектика требует всестороннего исследования данного общественного явления в его развитии.

В уголовном процессе, усвоившем диалектику, это естественно-познавательное движение от неизвестного к известному, от тайного к явному, от неустановленного к установленному, от недоказанного к доказанному.

В состязательном же уголовном процессе коренной движущей силой выступает само противоборство сторон за выигрыш дела в свою пользу. Для победы можно использовать и различные софизмы. Ведь разрешено все, что не запрещено законом. Важно «искусство побеждать в спорах». Именно так называется книга Артура Шопенгауэра, выдающегося немецкого философа-иррационалиста [5]. Это руководство по ведению диспутов, написанное в XIX в. и не утратившее своей актуальности в веке XXI, особенно для современного состязательного уголовного процесса (УПК РФ). В этом произведении Шопенгауэр ставит целью победу в споре и дает конкретные рекомендации. По его мнению, для того чтобы одержать победу в споре, не обязательно быть фактически правым – нужно лишь использовать правильные приемы. Он приводит более 30 так называемых «уловок», среди которых подмена тезиса, уход от предмета обсуждения в другие сферы, выведение противника из себя, недопущение верных аргументов, если они могут привести к неблагоприятным выводам, «пустая игра словами» и так далее.

Вот, например, *уловка 33*. «Эту уловку, – пишет А. Шопенгауэр, – надо употреблять одной из первых. Когда противник на самом деле прав, но на наше счастье приводит плохие доказательства, то легко бывает опровергнуть эти доказательства и объявить эти опровержения опровержением всего тезиса. Суть заключается в том, что мы выдаем аргумент *оппонента* за ар-

гумент по *существу*. И если противнику... случайно не придет на ум хорошее доказательство, тогда мы победили... Вот путь, благодаря которому плохие адвокаты проигрывают хорошие дела, стремясь оправдать их законом, который неприменим в данном случае, и не находя в нем соответствующей статьи» [5, с. 7, 46].

В таких спорах «вся суть, – по словам А. Шопенгауэра, – не в правде, а единственно в одной только победе» [5, с. 34].

С нашей точки зрения, носителем «правды», «объективной истины» может быть только объективно-истинный тип уголовного процесса, а носителем «единственно одной только победы» выступает состязательный тип уголовного судопроизводства.

Справедливо утверждение М.К. Свиридова: «Объективная истина своим характером и методами установления не соответствует состязательному процессу» [6, с. 103]. Михаил Константинович очень тонко подметил, что «выводы, соответствующие признакам формальной и конвенциональной истин, могут использоваться только для принятия промежуточных судебных решений, где не требуется достижение достоверности. Для принятия итоговых судебных решений необходимо устанавливать только объективную (материальную) истину» [6, с. 102].

Как представляется, основополагающая «подмена тезиса», «подмена понятия», характерная для софистики, произошла уже в самом действующем состязательном УПК РФ. Вместо достоверного, объективно-истинного раскрытия преступлений – победа в правовом споре (конфликте) сторон.

Нельзя отождествлять диалектику с софистикой.

В этом плане важны суждения Гегеля: «Не следует... смешивать диалектику с *софистикой*, сущность которой как раз и состоит в том, что она пользуется односторонними и абстрактными определениями в их изолированности, в зависимости от того, какого из этих определений требуют в данный момент интересы индивидуума и то положение, в котором он сейчас находится. Так, например, в практической сфере важно, чтобы я существовал и обладал средствами к существованию. Но если я выдвигаю эту сторону дела, этот принцип моего блага как таковой, и делаю из него вывод, что я имею право красть или изменять отечеству, то это софизм. Точно так же моя субъективная свобода представляет собой существенный принцип моих действий в том смысле, что я должен поступать согласно своему разумению и убеждению. Но если я руководствуюсь *только* этим принципом, то это также софистика, и этим я выбрасываю за борт все принципы нравственности. Диалектика существенно отлична от такого образа действия, ибо она ставит себе целью рассматривать вещи в себе и для себя, т.е. согласно их собственной природе, обнаруживая при этом конечность односторонних определений рассудка» [4, с. 206–207].

Интересны мысли Гегеля о недостаточности одних лишь оснований (доводов, аргументов) для установления истины, поскольку «основание еще не имеет в себе и для себя определенного содержания» [4, с. 284–285]. Основания (доводы, аргументы) можно использовать, как отмечалось, для обоснования чего угодно.

Так, Гегель отмечает, что если мы рассматриваем, например, какой-нибудь поступок, скажем воровство, то оно есть содержание, в котором можно различать несколько сторон. Этот поступок есть нарушение права собственности; однако вор, который нуждался, благодаря этому поступку получил средства для удовлетворения своих потребностей, и может случиться, что тот, которого обокрали, не делал хорошего употребления из своей собственности. Верно, правда, что имевшее здесь место нарушение собственности представляет собой решающую точку зрения, перед которой должны отступить все другие [4, с. 283].

Словом, различных доводов применительно к одному поступку можно выдвигать большое множество, и в каждом из доводов есть свой интерес, своя «правда». Это называется эклектизмом, а не диалектикой. Правильным же, истинным доводом (основанием) для воровства будет лишь один – нарушение права собственности.

Но при софистическом подходе эта главная, решающая сторона воровства с целью выигрыша дела адвокатом вышеупомянутого вора может намеренно не оттеняться или будет выдвигаться любой другой довод в интересах защищаемого им вора, который бы мог смягчить вину вора или привел бы к его оправданию. Так, один адвокат у Достоевского, защищая от обвинения в убийстве с целью грабежа, договорился до того, что грабежа не было и убийства не было.

Другой пример Гегеля, которым он критикует и находит недостаточным формальный закон основания (достаточного основания). «Если солдат бежит с поля сражений, чтобы сохранить свою жизнь он, правда, поступает противно закону, однако нельзя сказать, что основание, побудившее его так поступить, не было достаточным, так как в ином случае он остался бы на своем посту» [4, с. 284].

«Здесь можно ещё заметить, – пишет Гегель, – что останавливаться на одних только основаниях (главным образом в области права и нравственности) свойственно вообще точке зрения и принципу софистов... Софисты выступали в Греции в ту эпоху, когда греков в религиозной и нравственной области перестали удовлетворять одни лишь авторитет и традиции и когда они почувствовали потребность осознать как опосредованное мышление то, что они должны были признавать для себя значимым. Этому требованию софисты пошли навстречу, обучая отыскивать различные точки зрения, с которых можно рассматривать вещи, а эти различные точки зрения суть, прежде всего, не что иное, как основания. Но, как мы заметили раньше, поскольку основание еще не имеет в себе и для себя определенного содержания и можно так же легко находить основания для безнравственных и противоправных действий, как для нравственных и правовых, постольку решение того, какие основания должны быть признанными имеющими значение, оказывается предоставленным субъекту. От его индивидуального устроения и индивидуальных намерений зависит, какому основанию он отдаст предпочтение. Этим подрывается объективная почва того, что имеет значимость в себе, того, что всеми признано, и благодаря этой отрицательной стороне

софистики софисты заслуженно получили дурную репутацию... Сократ, как известно, вел борьбу с софистами, но он боролся с ними не тем, что просто противопоставлял их рассуждению авторитет и традиции, а скорее тем, что он диалектически вскрывал несостоятельность одних лишь оснований и в противовес последним выдвигал справедливость и добро, вообще всеобщее или понятие воли» [4, с. 284–285].

Но софистическое учение и течение не остается без внимания и в наши дни. На предрасположенность действующего состязательного УПК РФ к софистике указывает и теоретическая позиция известных ученых – представителей нижегородской школы процессуалистов – А.С. Александрова и В.В. Терехина, точно характеризующих состязательно-выигрышную, «судоговорительную» сущность современного российского уголовного процесса. В своей статье «Пять тезисов из Манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права» авторы предлагают «методологию новой науки об уголовном процессе» [7, с. 8–14]. В этой статье они, в частности, отмечают: «Новая состязательная теория судебных доказательств – это хорошо забытая софистика, которую мы намерены оправдать в виде риторической стратегии аргументации... Нет истины (объективной). Все гуманитарные истины субъективны, ибо мерилom их является человек... Мера лживости и истинности “правдоподобного” утверждения любой из сторон в уголовном деле пропорциональна его убедительности... Правосудие – это игра... Судебная истина является гадательной, вероятным зна-

чением. Концепция объективной истины – явление зла, порожденное инквизиционной (а значит, тоталитарной) юридической традицией. Мы не принимаем распространенную метафору “отражения”, служащую методологическим базисом для теории объективной истины... Судебная истина есть результат судебного разбирательства (судебной аргументации)...» [7, с. 12–13].

Как представляется, под этими суждениями, признавая их правоту, могли бы смело подписаться и древнегреческие софисты.

Вышеизложенные суждения вполне удовлетворяют и современного законодателя – творца действующего состязательного УПК РФ, поскольку природа данного уголовного процесса, с нашей точки зрения, все-таки софистическая, диалектика в нем не приемлется.

Но непризнание материалистической диалектики не отменяет и не может отменить действия объективных диалектических закономерностей, существование которых подтверждает сам окружающий нас мир и практика. Отсюда учитывающий диалектическую логику объективно-истинный вид уголовного процесса, на наш взгляд, – это более совершенный, более справедливый тип уголовного процесса, чем уголовный процесс состязательного толка, в котором торжествует сильный, а не в действительности правый.

Гегелевская критика софистики доказывает недостаточность и ограниченную ценность уголовного процесса состязательного (выигрышно-проигрышного) типа как процесса недиалектического, не ставящего вопроса о такой необходимой общей цели, как объективная истина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кассиди Ф.Х. Сократ. Ростов н/Д : Феникс, 1999. 320 с.
2. Труфанов С.Н. «Наука логики» Гегеля в доступном изложении. Самара : Парус, 1999. 192 с.
3. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: Элементный состав : в 2 т. М. : Юрид. Дом «Юстицинформ», 2000. Т. 1. 528 с.
4. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. М. : Мысль, 1974. 452 с.
5. Шопенгауэр А. Эристика, Или искусство побеждать в спорах / пер. с нем. М. : ИП Стрельбицкий, 2016. 50 с.
6. Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 101–106.
7. Александров А.С., Терехин В.В. Пять тезисов из Манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2015. № 1(16). С. 8–14.

ON DIALECTICAL AND SOPHISTIC APPROACHES IN THE CRIMINAL PROCEDURE (BASED ON HEGEL'S SCIENCE OF LOGIC)

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 90–94. DOI 10.17223/23088451/11/17

Gennadiy A. Pechnikov, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Volgograd, Russian Federation). E-mail: shme182@list.ru

Keywords: objective-true type of criminal procedure, adversarial type of criminal procedure, dialectics, sophistry, objective truth, relativism.

In the article the author proceeds from the need to clearly distinguish two types of criminal procedure: objective-true (research), which takes into account objective dialectical patterns, and adversarial (win-or-lose), which does not take into account dialectics and is prone to sophistry, for which “the whole point is not in the truth, but in victory alone” in the dispute between the parties, in the ability to look for different reasons (arguments, grounds) to convince the court of its own right. It is shown that sophistry and sophistic relativism are in demand in our time.

The predisposition of the current adversarial RF Code of Criminal Procedure to sophistry is indicated by the theoretical position of well-known scholars, representatives of the Nizhny Novgorod school of processualists, A.S. Alexandrov and V.V. Terekhin. They accurately characterise the adversarial winning essence of the modern Russian criminal procedure. This position quite satisfies the modern legislator – the creator of the current adversarial Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Since the nature of the criminal procedure, in the author's opinion, is still sophistic, dialectics is not accepted in it.

However, the criminal procedure should not be based on the principles of relativism, but should be guided by the principle of an objective-true, authentic distinction of truth from lies, truth from error, the really guilty from the truly innocent, probability from reliability, presumption of innocence from presumption of culpability, etc. Individual rights in the criminal procedure should not become hostages to sophistic relativism.

The non-recognition of materialistic dialectics does not and can not abolish the actions of objective dialectical regularities, the existence of which is confirmed by the world around us and practice. Hence, the objective-true form of the criminal procedure, in the author's opinion, is a more perfect, more fair type of criminal procedure than the adversarial criminal procedure in which the triumph belongs to the strong, not to the right.

References

1. Kassidi, F.Kh. (1999) *Sokrat* [Socrates]. Rostov-on-Don: Feniks.
2. Trufanov, S.N. (1999) "*Nauka logiki*" *Gegelya v dostupnom izlozhenii* [Hegel's "Science of Logic" in an accessible presentation]. Samara: Izd-vo Parus.
3. Syrykh, V.M. (2000) *Logicheskie osnovaniya obshchey teorii prava: Elementnyy sostav. V 2-kh tomakh* [Logical foundations of the general theory of law: Elemental composition. In 2 volumes]. Vol. 1. Moscow: Yurid. Dom "Yustitsinform".
4. Hegel, G. (1974) *Entsiklopediya filosofskikh nauk* [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Translated from German. Vol. 1. Moscow: Mysl'.
5. Schopenhauer, A. (2016) *Evrastika, Ili iskusstvo pobezhdat' v sporakh* [The Art of Controversy]. Translated from German. Moscow: IP Strel'bitskiy.
6. Sviridov, M.K. (2013) The task of ascertaining the truth and the means of its achievement in criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2 (8). pp. 101–106. (In Russian).
7. Aleksandrov, A.S. & Terekhin, V.V. (2015) Pyat' tezisov iz Manifesta kriticheskikh pravovykh issledovaniy russkogo ugovolno-protsessual'nogo prava [Five theses from the Manifesto of Critical Legal Studies of the Russian Criminal Procedure Law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya*. 1(16). pp. 8–14.